

Адель посмотрела на первый ряд. Там сидели только два человека: мужчина и женщина. Елизавета, которая злилась на Карла за то, что он испортил церемонию, опоздав в такой день, медленно поднялась со своего места и посмотрела на Адель.

Герцогине Гранд понравилось, как Аделаида села на стул впереди всех и завладела аудиторией. Если бы она продолжила стоять у входа в храм, то стала бы посмешищем в глазах аристократов, и вскоре это бы сказалось на престиже императорской семьи.

— Здравствуйте, Ваше Величество. Меня зовут Елизавета Ульрих Гранд. Приятно с вами познакомиться.

Елизавета вежливо поклонилась Адель, и та встала со своего места и легко приняла её приветствие. Вскоре мужчина, сидевший рядом с герцогиней Гранд, встал и поздоровался с Аделаидой.

— Здравствуйте, для меня большая честь познакомиться с вами. Я Август Ульрих Дюпон.

Адель мягко улыбнулась в ответ на их вежливые приветствия и ответила лёгким тоном.

— Мне трудно представиться после вежливого приветствия от вас обоих. Было бы лучше, если бы мы уже провели церемонию, и я смогла бы с гордостью представиться своим именем. Ульрих Эмонт. Это даже звучит элегантно и официально. Я Аделаида, которая не может дожидаться, когда станет Ульрих Эмонт.

Оба герцога улыбнулись словам, сказанным в плавной манере умеренно лёгким, но в то же время весомым тоном, и даже аристократы рассмеялись, стараясь не обидеть будущую императрицу.

— Вы уже выглядите как наша императрица. Вы можете с гордостью представиться как Ульрих Эмонт, Ваше Величество.

После слов герцога Дюпона среди аристократов раздались одобрительные возгласы. Услышав это, Аделаида слегка улыбнулась.

— Спасибо за комплимент.

— Это был не комплимент.

— А теперь садитесь, вы оба. Я думаю, нам придется ещё немного подождать, пока придет Его Величество, — затем Адель повернулась и села перед этими двумя.

Аделаида ещё раз подчеркнула, кто среди присутствующих аристократов занимает самое

высокое положение. Просто приняв приветствие и предложив им сесть. Этому нельзя научиться.

Елизавета села, кусая губы, как будто собиралась рассмеяться. И посмотрела на своего дядю Дюпона, который сидел рядом с ней, странным взглядом, а затем отвернулась.

Через некоторое время у входа в храм раздался шум, и появился главный герой, который заставил всех ждать. Аделаиде очень хотелось вскочить, подбежать и свирепо посмотреть на него. Но она должна была сохранять лицо императрицы.

«И его авторитет».

Но что поделать? Императорская семья существуют благодаря своему «лицу».

Аделаида оторвала спину от стула и села, выпрямившись. Сначала она заметила, как лакеи вежливо кланяются у входа в храм. Затем они расчистили дорогу настолько, что смогли пройти бы два-три человека, и слуга крикнул.

— Входит Его Величество император!

Услышав то, что он сказал, толпа сразу же встала и принялась разворачиваться. Сидел только один человек — Аделаида. Елизавета наблюдала за Адель. Взгляд Аделаиды был прикован к одному месту. В захватывающей дух тишине слышался чинный звук шагов, и вскоре появился высокий мужчина в мантии.

Карл Ульрих Эмонт. Он был высоким мужчиной. Парадный костюм, который облегал его стройное тело, и блестящие императорские эполеты на плечах выделяли его ещё сильнее. Но больше всего бросалось в глаза его внешность. Сверкающие светлые волосы и тёмно-фиолетовые глаза были удивительно гармоничны. У него была такая красивая внешность, что Адель подумала, что портрет не отражает его реальной красоты.

Однако она нахмурилась, как только увидела его прекрасное лицо. Его красота казалась тёмной и мрачной, то ли из-за его пурпурных глаз и острой челюсти, то ли из-за его острого взгляда. Кроме того, взгляд, пронизывающий её, казался очень опасным.

Когда император приблизился к тому месту, где его ждала Адель, она медленно поднялась со стула. Хотя вскоре они должны были стать парой, эти двое не стояли бок о бок, а лицом к лицу, словно противостояли друг другу.

— Уберите стул, — нарушила тишину Адель.

Отдав приказ, она медленно пошла, глядя прямо на Карла.

\*\*\*\*\*

Принцесса Готроффа, которая должна была стать императрицей, ждала его в первом ряду. Как только он вошел, даже император Карл понял, кто здесь главный. Она взяла здесь всё под свой контроль, поставив стул в первом ряду, где его не должно было быть.

Карл пристально посмотрел на императрицу. Она сидела на своем месте даже после прихода императора и теперь медленно поднялась со стула.

— Уберите стул.

Лакеи последовали её решительному приказу, словно только его и ждали. Затем она начала медленно идти. Ясные золотистые глаза контрастировали с чёрными как смоль волосами и яркой золотой короной, им в тон. Каждый её шаг был полон совершенства.

Принцесса Готроффа, обладающая величием и элегантностью, сама по себе выглядела как императрица. И это почему-то раздражало Карла Ульриха. Он посмотрел на Аделаиду холодным взглядом, и её глаза стали холодными в ответ. Два человека, которые вскоре станут женатой парой, впервые столкнулись друг с другом на этой пустынной дороге.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте.

У него был холодный голос. Аделаида спокойно повернулась и встала рядом с ним. Холодный воздух, казалось, проникал сквозь одежду, а правое плечо и ухо, обращенные к нему, покрылись мурашками.

«Уф...»

Мысленно вздохнула Адель, которая устала ещё до начала. Когда первосвященник, который должен был проводить церемонию, занял свое место, камердинер и фрейлина, стоявшие рядом, пригласили их обоих пройти. Фрейлина протянула великолепный букет, а камердинер сказал императору:

— Ваше Величество, возьмите Её Величество за руку.

Но император, который взглянул на Адель, сделал шаг вперёд, притворившись, что не услышал это. В храме снова воцарилась жуткая тишина, ей показалось, что её окатили ледяной водой. Император отказался войти, держа императрицу за руку.

Даже выражение лица Адель, которая всегда умела держать себя в руках, потрескалось, как ледник. У неё словно искры из глаз посыпались. Они сильно сжала кулаки, стиснув зубы.

— ...Эм... Ваше Величество...

Фрейлина, дрожа, протянула ей букет. Адель посмотрела на цветы сердитым взглядом и твёрдо сказала:

— Мне это не нужно. Я пойду без него.

— А?

— Это противоречит этикету?

— Нет.

— Тогда всё в порядке.

С этими словами Адель сделала шаг вперёд. Она пошла одна, оставив попытки идти в ногу с императором. Карл тоже шёл не в ногу с ней, они просто шагали по одной дороге. Если бы не парадная одежда, никто бы и не подумал, что это свадьба.

С досадой Карл прошептал Адель, которая шла, едва сдерживая гнев.

— Не просите слишком многого.

— ...

В этот момент она почти остановилась, но император легонько подтолкнул её сзади. Под невысказанным требованием продолжать идти, Адель снова пошла. До алтаря, где находился первосвященник, было довольно далеко.

— Что это значит?

Когда она тихо спросила его, Карл добавил.

— Я слышал, вы спросили Диану Пуатье, не камеристка ли она.

— Она вошла в мою спальню без разрешения, поэтому это был вполне логичный вопрос.

«Вы не должны грубить мне».

Адель хотела прокричать это императору на ухо. Когда она подумала об этом, то ей показалось, что слова сейчас вырвутся сами собой, поэтому сжала челюсти.

Было очевидно, что она не может справиться с выражением своего лица. Ей пришлось сделать медленный вздох, потому что Адель почувствовала, как жар начал заливать её лицо, и она была готова взорваться.

Она даже не помнила, как дошла до алтаря. Адель просто хотела, чтобы эта грандиозная свадьба закончилась, как можно скорее. К счастью, в брачных церемониях Эмонта не было ни поцелуев, ни взглядов друг на друга.

Адель стояла, рассеянно глядя на плечо первосвященника. Она вообще не слышала поздравительной речи. Однако, император, похоже не всё ей сказал. Когда первосвященник сосредоточенно читал молитву благословения, он тихо добавил.

— Я не присоединюсь к вам сегодня, поэтому не ждите меня и отдыхайте.

— ...

— ...таким образом, вы двое должны доверять друг другу, подавая пример всем остальным...

Они должны доверять друг другу.

Адель невольно ухмыльнулась. Они только поженились, но император относится к ней, словно подчеркивая, что она ему не жена. Какое ж тут доверие? Его доверие явно в другом месте.

— С этого момента я заявляю перед Богом, что Аделаида Готрофф становится Аделаидой Ульрих Эмонт.

«Вот чёрт. Я действительно не могу повернуть всё вспять».

Адель вздохнула и закрыла глаза.

\*\*\*\*\*

Когда неловкая свадьба закончилась, Аделаида направилась прямо во дворец императрицы. Она шла вслед за фрейлинами, стараясь успокоить свой желудок. Её затошнило так же, как

когда Адель услышала от матери просьбу отказаться от титула наследной принцессы, и в тот день, когда она покинула Готтрофф.

— Ваше Величество, вы в порядке?

Когда фрейлина, идущая рядом с ней, осторожно её спросила, Адель мысленно ударила себя по лицу.

«Очнись, Аделаида!»

Адель, которая быстро вернулась к своему первоначальному выражению лица, посмотрела на фрейлину пристальным взглядом, словно спрашивая, что не так. Фрейлины вежливо склонили головы и снова пошли вперёд.

Через некоторое время показался дворец императрицы во всём своём великолепии. Адель замедлила шаг. Глядя на дворец, сияющий под лучами палящего солнца золотом, она подумала: «Похоже, что жизнь в Эмонте будет куда сложнее, чем я думала».

Но, если подумать, была ли её жизнь хоть когда-то лёгкой и спокойной? Адель закрыла глаза и вспомнила стих из Священного Писания, который она всегда повторяла, как заклинание.

«Как лев, которого не удивляет громкий шум, как ветер, который не поймать сетью, как лотос, который не пачкается в грязи».

Затем она глубоко вздохнула и открыла глаза.

«Иди один, как носорог, пересекающий пустыню».

Адель зашагала в сторону дворца императрицы. Она была больше похожа на яростного воина, идущего на поле битвы, чем на молодую невесту, которая сегодня вышла замуж.

\*\*\*\*\*

Между тем, в то же самое время, Диана смотрела в окно на дворец императрицы.

— Церемония закончилась?

— Да.

Свадьбы в Эмонте обычно сопровождаются недолгой церемонией и лёгким приветствием. Скорее всего, они избегают зрелищных банкетов, потому что они портят хорошее настроение, поэтому в императорском дворце была более спокойная атмосфера, чем когда-либо.

Диане нравились брачные традиции Империи Эмонт. Если бы вся столица бурлила из-за женитьбы императора, это было бы ещё более душераздирающе.

— Может быть, вы съедите что-нибудь? Вы уже несколько дней пропускаете приёмы пищи.

Лицо Дианы исказилось от вопроса камеристки. Она оглянулась на неё, нахмурившись, камеристка задрожала под её резким взглядом.

— Почему ты такая тупая? — Лоррейн, ближайшая камеристка Дианы, обвинила провинившуюся прислугу от её имени. — Госпожа не может есть, потому что расстроена, а ты говоришь так, словно она делает это специально.

— Нет, я не это имела в виду.

— Госпожа не может есть, понятно?

Отчитанная камеристка склонила голову и извинилась перед Дианой.

— Простите меня, мисс.

— ...

Тишина, подобная смерти, воцарилась между ними. Диана медленно моргнула и посмотрела на камеристку, и её губы задрожали. Лоррейн, бросившая взгляд на Диану, быстро подошла к девушке и зарычала.

— Ты! Кто тебя обучал?

— Я-я е-её о-обучала...

— Боже, ты такая идиотка!

Диана спокойно посмотрела на них, а потом холодно произнесла.

— Достаточно, отойди.

— Что?

— Я сказала, отойди.

Когда Лоррейн исчезла из её поля зрения, камеристка повернулась к Диане, даже не осознавая, какую ошибку она совершила. Увидев застывшее лицо своей госпожи, дрожащая девушка быстро опустилась на колени.

— Мне очень жаль, прошу, простите меня. Я-я сделала это, потому что не знала...

— А, да, ты права.

Язвительно сказала Диана, подойдя к стоящей на коленях камеристке. Затем она схватила её за подбородок и медленно приподняла её голову. Лицо камеристки было наполнено страхом. Мороз пробрал её до самого сердца.

— Похоже, ты и правда не знаешь, поэтому я расскажу тебе.

— Д-да.

— Мисс.

—...Что?

— Ты думаешь, это какой-то обычный особняк аристократа? Неужели ты думаешь, что я обычный человек?

— ...

Диана подняла другую руку, медленно погладила камеристку по волосам и прошептала:

— Итак, это императорский дворец, верно?

— Д-да.

— А я хозяйка этого дворца.

— Да.

— Как ты посмела назвать меня «мисс»?!

— Ай!

Внезапно Диана сильно схватила камеристку за волосы и потянула назад, и та вскрикнула от неожиданности. Камеристка с запрокинутой головой начала молить с испуганным лицом.

— Я больше никогда не ошибусь. Пожалуйста, простите меня.

Диана посмотрела на её слёзы, затем резко разжала руку, и камеристка от неожиданности рухнула на пол.

— Должно быть различие между верхом и низом. Я хозяйка этого дворца из слоновой кости. Поэтому ты должна называть меня «хозяйка дворца». Поняла? Это означает, что я владелица этого дворца.

— Д-да, хозяйка дворца.

— Уф... — Диана с глубоким вздохом покачала головой. — Знаешь ли, там полно людей, которые только и ждут, чтобы занять твое место.

Когда Диана направилась в спальню с измученным лицом, Лоррейн быстро последовала за ней и прошептала:

— Мне сказать врачу, чтобы подготовился?

— Да, конечно. Я ещё не пришла в себя.

— Конечно, хозяйка дворца.

Диана улыбнулась и легла на кровать. Прошла уже неделя, как она перестала есть и пила только воду, поэтому она чувствовала сонливость. Тем не менее, это того стоило. Завтра честь императрицы будет растоптана, и она узнает. Кто из них является хозяйкой императорского дворца.

\*\*\*